

УДК 316.32 (477) “20”   *А.Беленок,
А.Бова,
кандидат социологических наук*

ПОКОЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ: ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

В статье анализируется поколенческая динамика социально-экономических ориентаций населения Украины за годы посткоммунистических трансформаций (1994–2012 гг.). Рассматриваются вопросы социализации собственности и вызревания синтезного строя как общемировые тенденции общественного развития. Выявляются предпосылки для минимизации мировоззренческого раскола поколений постсоветской Украины.

***Keywords:** generation, socialism, capitalism, socio-economic orientations, synthesis growth.*

***Ключові слова:** покоління, соціалізм, капіталізм, соціально-економічні орієнтації, синтезний устрій.*

***Ключевые слова:** поколение, социализм, капитализм, социально-экономические ориентации, синтезный строй.*

Основы современной экономической системы Украины (капиталистическое предпринимательство с большой долей государственно-коррупционного вмешательства) были заложены в процессе социальной революции 1990–1991 гг., хотя отдельные ее предпосылки складывались и в предшествовавшие исторические периоды. Заложенный в те годы и окончательно закрепленный в 1992–1996 гг. экономический и политический курс (массовая ваучерная приватизация, ведущая начало с 1992 г., программа радикальных экономических реформ Л.Кучмы 1994 г. и, наконец, легитимизация передела собственности в Конституции Украины 1996 г.) граждане, тем не менее, распознали не сразу. Иллюзии трудящихся относительно возможности

процветания в капиталистической экономике обеспечили “дымовую завесу” для прикрытия экспроприации нуворисами общенародной собственности, созданной трудом нескольких поколений советских людей. На проведение так называемый большой приватизации согласия народа на референдуме, как того требовала действовавшая Конституция СССР, получено не было. Явочным порядком были ликвидированы социальные права на труд и обеспеченную старость, бесплатное здравоохранение, образование и жилье. Вот уже два десятилетия Украина находится в состоянии глубочайшего системного кризиса, затронувшего все сферы общественной жизни, ее граждане столкнулись с прогрессирующей бедностью и тотальным бесправием человека труда.

Говоря об идейных взглядах различных возрастных групп населения, необходимо прежде всего осмыслить позиции, которые занимают их представители по наиболее острым проблемам украинского социума. Среди таких ключевых для будущего Украины проблем отчетливо выделяется проблема выбора социально-экономического строя. Рассмотрим поколенческую динамику ориентаций взрослого населения Украины на тот или иной тип социально-экономического строя за 1994–2012 гг.

Чтобы избежать поспешных и необоснованных суждений об идейно-политических и социально-экономических ориентациях населения Украины в ходе реформ Кравчука–Кучмы–Ющенко–Януковича, а также о реальном и прогнозируемом поведении различных социальных групп, следует учитывать данные Мониторинга общественного мнения, проводимого Институтом социологии НАН Украины с 1994 г. на репрезентативной общенациональной выборке. Результаты многолетних социологических исследований позволяют выявить, как влияют на общественное мнение объективные социально-экономические условия (а, стало быть, и проводимая в стране политика), и как воздействует на массовое сознание того или другого поколения “дух времени”, в атмосфере которого происходила его социализация.

Поколенческая проблематика поднималась в работах классиков социологии – М.Вебера, П.Сорокина, К.Мангейма. Исследованиями межгенерационных отношений в зарубежной социологической науке занимались также С.Айзенштадт, Д.Белл, М.Мид, Т.Парсонс, П.Бурдьё, Г.Шуман и Ж.Скотт, П.Нора, Т.Шанин и другие ученые. Черты сходства и различия в ценностных ориентациях разных поколений, вопросы их преемственности и конфликта всесторонне рассмотрены в работах российских ученых И.Кона, Ю.Левады, Б.Дубина, В.Семеновой, В.Чупрова, Е.Шестопаля, Н.Головина и др. Метод когортного анализа в социологии применяли Х.-П.Блоссфельд, И.Хьюинк, М.Ценгле, М.Науэн и др., а в демографии классическими считаются эмпирические работы Б.Урланиса. Поколенческий (когортный) анализ нашел отражение также в трудах украинских социологов: И.Прибытковой, В.Тихоновича, Е.Злобиной, Н.Соболевой, И.Мартынюка, Т.Петрушиной, С.Оксамитной и др.

К началу XXI в. понятие “поколение” стало признанным идентификационным маркером, а образы различных поколений – устойчивыми смысловыми конструктами.

Глубоко раскрывал смысл понятия “поколение” И.Кон. Им выделено несколько значений данного понятия: 1) Люди, произошедшие от общего предка (генеалогическое поколение); 2) Сверстники, то есть люди, родившиеся приблизительно в одно и то же время; 3) Современники, то есть одновременно живущие люди разного возраста; 4) Отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей; 5) Современники как люди, сформировавшиеся в определенных исторических условиях, под влиянием каких-то значительных событий, и объединенных общностью исторической судьбы и переживаний [1, с. 209].

Для социологического анализа поколений важными представляются временные рамки социализации определенных возрастных групп, которые приходятся на особо значимые периоды отечественной истории. В этом смысле говорят о “поколении индустриализации”, “детях войны”,

“поколения оттепели”, “детях застоя”, “поколения перестройки” и “поколения независимости”, чья юность пришлась на годы становления дикого капитализма. Вот почему распространенное в социологических анкетах деление респондентов на три группы: до 30 лет, 30–60 и старше 60 лет не отражает, по нашему мнению, всей ценностно-мировоззренческой палитры населения. Фиксируя наличие в социуме поколений, “впитавших” разные воспитательные идеалы, ценности разных идеологических систем, социологи говорят о разрыве поколений, о конфликте между поколениями, о “потерянном поколении” и др.

“Советская история может быть представлена как последовательность смены “доминантных” поколений в различных общественных слоях. В каждый значимый период (такowymi можно считать, например, приблизительные десятилетия: 1918–1929 гг., 1930–1941, 1945–1953, 1953–1964, 1965–1985 гг.) наиболее активна определенная поколенческая группа (когорта), обычно соотнесенная с какой-то другой” [2, с. 7]. В соответствии с типологией Ю.Левады, в отечественной истории XX в. можно выделить шесть поколений: 1) поколение “революционного перелома” (1905–1930 гг.), оно представлено людьми, родившимися в 90-е гг. XIX в.; 2) поколение “сталинской мобилизационной системы” (1930–1941 гг.), это люди, родившиеся около 1910 г.; 3) поколение военного и непосредственно следующего за ним послевоенного периода (1941–1953 гг.), это те, кто родились в 1920–1928 гг.; 4) поколение “оттепели” (1953–1964 гг.), это лица 1929–1943 гг. рождения; 5) поколение “застоя” (1964–1985 гг.), это родившиеся в 1944–1968 гг.; 6) поколение “перестройки и реформ” (1985–1999 гг.), оно представлено теми, кто родились примерно с 1969 г. [3, с. 41–44].

В соответствии с возрастным структурированием общества когорты по годам рождения представляют собой последовательные ряды поколений. Известный социолог В.Семенова выделила: 1) околовоеенное поколение (рожденные в 1920–1940-е гг., условное время реализации –

1950–1960-е гг., на момент публикации им 60–80 лет); 2) доперестроечное поколение (время рождения 1940–1960-е гг., условное время реализации – 1960–1980-е гг., им от 40 до 60 лет); 3) поколение переходного периода (время рождения – 1960–1970-е гг., условное время реализации – 1990-е гг., им от 30 до 40 лет); 4) послеперестроечное поколение (время рождения – после середины 1980-х гг., условное время реализации – 2000–2010 гг., на момент публикации им от 18 до 25 лет – “молодежь” [4, с. 88–89]. Таким образом, возрастные когорты – это не только и не столько статистические группы, сколько большие социокультурные массивы людей, рожденных приблизительно в один исторический период, внутренний мир которых сформирован одними и теми же историческими событиями и имеющих близкий набор ценностей, схожий социальный опыт и особенности восприятия мира (ментальность).

В *старших возрастных группах* преобладают люди, ощущающие себя обманутыми дважды. Во-первых, морально – у них отняты те идеалы и жизненные ориентиры, в которые они верили; во-вторых, материально – поскольку старт рыночных реформ состоялся на финише их трудовой деятельности, их трудовые накопления обесценились, а пенсии не давали возможность обеспечить достойную жизнь. *Средние возрастные когорты* несут сегодня главную производственную и общественную нагрузку, но 20 лет назад, в период их молодости, выпавший на перестройку и трудные для народного большинства 1990-е годы, они извели тотальное недоверие к официальным структурам, слом профессиональных карьер и сокращение жизненных стандартов. *Самая младшая возрастная группа* состоит из людей, для которых адаптация к новым экономическим, политическим и социокультурным реалиям постсоветской Украины уже не является актуальной, поскольку эти реалии представляют для них естественную жизненную среду.

“Более молодые когорты сейчас переживают формативный период, и, в соответствии с идеями К.Мангейма,

эти когорты могут создать в будущем собственное поколение, а могут примкнуть к старшим, образовав единую с ними генерацию: это будет зависеть от скорости и интенсивности социальных преобразований” [5]. Именно по этой причине мы в своем исследовании не рассматриваем тех, кому сейчас меньше 23 лет.

Мы совместили два основных подхода для анализа поколений, принятых в современной социологии. Первый (*межпоколенческий*) концентрируется на сравнительном анализе разных поколений и рассматривает то, что происходит в обществе с хронологическим процессом смены поколений. Вторым (*внутрипоколенческий*) – помогает ответить на вопрос, что происходит с одним поколением во временной перспективе, как проявляется на поколении “эффект времени”.

Принятая нами возрастная стратификация позволяет выделить в структуре населения шесть когорт (поколений) с 10-летним интервалом. Каждой когорте присвоена та или другая заглавная буква латинского алфавита: 1) рожденные в 1930–1939 гг. (F); 2) рожденные в 1940–1949 гг. (E); 3) рожденные в 1950–1959 гг. (D); 4) рожденные в 1960–69 гг. (C); 5) рожденные в 1970–1979 гг. (B); 6) рожденные в 1980–1989 гг. (A). Распределение респондентов по выделенным возрастным группам достаточно для анализа. Нами использовалась техника “конвертации” данных массовых опросов, содержащих параметры социализации, в так называемый квази-лонгитюдный дизайн (Н. Головин). Наше методическое допущение состоит в том, что, например, репрезентативно представленная 10 лет назад группа 40-летних и нынешняя репрезентативная группа 50-летних – это статистически одна и та же группа (когорты).

Для составления картины социально-экономических предпочтений граждан Украины нами рассмотрена доля сторонников разных идейно-политических течений в составе различных возрастных групп населения. При этом мы опираемся на анализ ответов респондентов на следующие

ций вопрос мониторинга: “Одни политические силы хотят, чтобы Украина выбрала путь социализма, другие – капитализма. Как Вы лично относитесь к этим силам?”. Респондентам предлагалось выбрать одну из альтернатив: 1) “Поддерживаю сторонников социализма”; 2) “Поддерживаю сторонников капитализма”; 3) “Поддерживаю и тех, и других, лишь бы они не конфликтовали”; 4) “Не поддерживаю никого из них”; 5) Другое; 6) Трудно сказать. Каждый из двух первых вариантов ответов является собой чистый социально-экономический тип. “Его значение заключается, главным образом, в том, что он позволяет лучше ориентироваться в океане мнений, “привязывая” сторонников тех или иных политических лидеров и программ к определенным моделям общественного устройства. С некоторой степенью условности можно сказать, что “поле выбора” сводится к двум альтернативным моделям будущего: либо социализму советского типа в той или иной модификации, либо капитализму западного типа (с безоговорочным признанием права частной собственности, включая право собственности на землю). Разумеется, капиталистическая модель также может принимать разнообразные формы. Несмотря на упрощенность такой схемы, именно она отражает альтернативный характер будущего” [6, с. 50].

Несмотря на то, что мы не являемся сторонниками “бинарного мышления”, смена общественного строя, происшедшая в 1991 г., рассматривается нами в рамках дихотомии “социализм–капитализм”, ибо вектор трансформаций за последние 20 лет передается этой формулой в целом верно.

Наши исследования подтверждают эту мысль. Проведенные Институтом социологии НАН Украины опросы населения с 1994 г. по 2012 год и последующий статистический анализ показали следующую картину (табл.). На протяжении проведения мониторинга фиксируется статистически значимая связь (V Крамера) между выбором того или иного политического строя и возрастной категорией.

**Ориентации “Поддерживаю
сторонников социализма”**

Просоциалистически настроены в большей степени – две старшие возрастные группы (F и E, то есть 1930-х и 1940-х гг. рождения), начинавшие в 1994 г. с 26–27% поддержки социализма и продемонстрировавшие в 2012 г. (последнем году мониторинга ИС НАНУ) 40–41% уровень поддержки социализма. Причем в течение рассматриваемого периода самая старшая группа (F), как правило, демонстрировала большую поддержку социализма (исключение – 2011 г.).

В следующей возрастной когорте (D), то есть среди людей 1950-х годов рождения, показатель уровня поддержки за анализируемый период несколько повысился – с 20,9% до 26,5%. Все годы измерений цифры поддержки колебались примерно в этих пределах (от 16,3% в 1996 г. до 28,8% в 2011 г.), исключая неожиданный всплеск поддержки в 2006 г. – 32,8%.

Поколение 1960-х годов рождения (возрастная группа C) медленно наращивало поддержку социализма от 11,7% в 1994 г. до 18,5% в 2012 г. (правда, цифры поддержки в течение анализируемого периода колебались то в одну, то в другую стороны).

Возрастная группа B (люди 1970-х годов рождения) оказывала еще меньшую поддержку социализму, чем предыдущая группа C (1960-х годов рождения). Прирост поддержки социализма с ее стороны за годы наблюдений был незначительным (с 11,5% в 1994 г. до 14,0% в 2012 г.), флуктуации с течением времени – меньшими.

Самая молодая возрастная группа A (1980-х годов рождения), с 2005 г. демонстрировавшая минимальную поддержку социализма относительно других возрастных групп, к 2012 г. сравнялась по уровню поддержки социализма с группой B (1970-х годов рождения) – 14,0%.

Итак, за 18 лет социологических замеров зафиксирован рост ориентаций на социализм во всех возрастных группах,

Таблица

Динамика отношения возрастных групп респондентов к общественному строю в украинском социуме (%)¹

Годы опросов Возрастные когорты	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	r-б Кендзита	
<i>За социализм</i>																					
1980-1989 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,1a	12,1a	12,5a	11,8a	9,3a	14,9a	9,7a	11,4a	14,0a	0,03	
1970-1979 гг.	11,5a	9,7 a	9,4a	6,0a	11,3a	9,6a	11,1a	10,3a	15,8a	11,6a	13,1a	16,9a	13,8a	12,8a,b	15,2a	11,0a	14,2a	14,0a	14,0a	0,48*	
1960-1969 гг.	11,7a	11,9a	10,3a	13,4b	13,7a	16,0a,b	14,8a,b	16,3a,b	19,2a,b	15,5a	17,6a,b	16,0a,b	17,4a	21,4b,c	22,2a,b	19,6b	17,4a	18,5a,b	18,5a,b	0,61*	
1950-1959 гг.	20,9b	17,7a,b	16,3a	18,5b,c	23,2b	19,3b	20,9b,c	20,7b,c	26,2b,c	26,3b	26,1b,c	24,5b	32,8b	25,1b	23,8c	27,1b,c	23,0b,c	28,8b	26,5b	26,5b	0,54*
1940-1949 гг.	26,1b	25,2b,c	25,7b	24,3c,d	28,8b,c	29,1c	26,5c,d	29,8c,d	34,0c,d	41,9c	34,9c,d	36,8c	36,5b,c	31,8b,c	36,4d	38,4c,d	33,9c,d	36,1b	40,9c	40,9c	0,67*
1930-1939 гг.	27,0b	33,6c	33,6b	28,9d	35,4c	39,9c	37,6d	37,7d	43,9d	44,0c	43,0d	39,0c	47,7c	37,4c	40,9d	43,3d	40,1d	32,1b	41,2c	41,2c	0,4*
<i>За капитализм</i>																					
1980-1989 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16,5a	14,2a	13,9a	12,7a	15,4a	11,0a	10,7a,b	9,6a	8,6a	-0,83*	
1970-1979 гг.	21,2a,b	24,1a	21,7a	22,9a	19,9a	18,6a	31,3a	19,4a	16,8a	17,2a	18,2a	16,3a	15,6a	14,1a	12,5a,b	11,2a	15,9c	9,8a	10,5a	10,5a	-0,78*
1960-1969 гг.	21,5b	18,9a,b	20,7a	14,7a,b	14,3a,b	14,8a,b	19,9b	13,8a,b	13,8a	13,5a,b	15,3a	12,2a	15,5a	11,7a	12,9a,b	12,1a	11,8a,b	10,8a	11,0a	11,0a	-0,69*
1950-1959 гг.	12,4a,c	14,1b	11,0b,c	8,7b,c	12,0b,c	11,0a,b	17,8b	16,1a	12,8a	8,4b,c	10,8a,b	10,6a	9,6a	12,1a	12,3a,b	6,9a	13,3b,c	7,2a,b	7,5a	7,5a	-0,29
1940-1949 гг.	11,8a,c	11,5b,c	14,4a,c	6,8c	6,1c	10,2b	12,7b,c	8,3b	12,7a	5,6c	6,3b	9,5a,b	10,0a	3,8b	7,8a,b	6,4a	6,2a,b	4,6a,b	5,1a	5,1a	-0,47*
1930-1939 гг.	7,7c	5,9c	5,6b	6,6c	6,8c	3,4c	7,7c	6,9b	4,7b	4,1c	5,2b	4,2b	8,4a	3,6b	6,1b	7,0a	4,5a	3,3b	4,1a	4,1a	-0,26
<i>Поддерживают и тех, и других</i>																					
1980-1989 гг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18,4a,b	28,4a	22,0a	20,1a	22,6a	15,5a	27,6a	26,8a,b	19,7a	0,07	
1970-1979 гг.	16,8a	20,2a	18,8a,b	15,6a	18,8a	21,4a	16,1a	17,7a	16,8a	22,2a,b	21,7a,b	27,0a	26,0a	23,9a	23,1a	23,3a	23,6a	28,3b	22,3a	22,3a	0,53*
1960-1969 гг.	24,6a	22,6a	16,9a,b	18,1a	21,0a	22,5a	23,0a	21,3a	18,9a	30,0b	21,6a,b	30,2a	24,6a	24,8a	25,2a	21,1a	25,7a	27,4a,b	23,2a	23,2a	0,36*
1950-1959 гг.	26,2a	20,6a	23,3b	18,7a	20,2a	24,6a	16,4a	18,7a	17,7a	28,0a,b	24,6b	26,7a	23,2a	26,2a	22,8a	19,9a	24,1a	19,4a,b	21,4a	21,4a	-0,02
1940-1949 гг.	27,8a	17,2a	16,0a,b	17,1a	21,7a	21,4a	18,3a	17,1a	14,8a	19,5a	19,0a,b	21,1a	17,7a	19,5a	25,2a	20,1a	24,3a	21,4a,b	14,8a	14,8a	0,11
1930-1939 гг.	27,0a	15,4a	12,7a	19,0a	16,7a	16,1a	18,6a	16,7a	17,0a	19,9a	14,7a	23,1a	16,4a	19,5a	14,6a	13,4a	22,6a	17,6a	18,2a	18,2a	0,03

¹ В таблице не отображены ответы "другое", "трудно сказать".

Продолжение таблицы

Годы опросов Возрастные когорты	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	f-b Кендалла
	Не поддерживают никого																			
1980–1989 гг.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	26,2a	18,1a	25,1a	35,4a	31,0a,b	23,0a,b,c,d	28,6a,b	36,0a	35,7a	0,44
1970–1979 гг.	25,5a	23,7a	28,6a	27,9a	25,3a,b	28,6a	22,8a	27,7a	26,7a	30,6a	26,1a	24,7a	24,0a,b	31,5a,b	33,7b	27,3c,d	30,8b	33,9a	30,6a,b	0,33*
1960–1969 гг.	22,9a,b	25,8a	27,6a	25,8a	28,3b	25,2a,b,c	19,9a	26,3a	24,4a	20,1b	27,2a	18,1a	24,6a	30,0a,b	26,0a,b,c,d	22,5a,b,c,d	24,0a,b,c,d	32,4a	26,6a,b	0,06
1950–1959 гг.	20,1a,b	26,8a	28,1a	29,7a	24,9a,b	25,7a,c	22,9a	23,6a	22,6a	22,3a,b	20,1a	19,1a	18,0a,b	23,9b	22,3a,c	26,5b,c	21,6a,b,c,d	29,7a	23,5b	-0,20
1940–1949 гг.	14,3b	24,2a	22,3a	30,5a	22,4a,b	16,1b	19,0a	21,5a	18,6a	17,2b	20,4a	14,9a	20,5a,b	30,9a,b	18,4c	15,1a	18,1a,c	24,9a	21,0b	-0,06
1930–1939 гг.	19,9a,b	22,4a	22,8a	21,2a	16,3a	17,8b,c	16,8a	22,8a	21,3a	17,2b	18,9a	15,5a	14,0b	24,6a,b	25,3a,b,c,d	16,6a,b,c,d	15,8c	25,2a	18,9b	-0,06
N	1506	1530	1538	1569	1596	1592	1543	1518	1506	1527	1733	1737	1720	1726	1749	1699	1691	1622	1652	
V Крамера	0,12*	0,13*	0,14*	0,14*	0,14*	0,15*	0,14*	0,13*	0,13*	0,17*	0,13*	0,13*	0,13*	0,12*	0,13*	0,12*	0,12*	0,12*	0,12*	0,12*

Примечание. Каждая подстрочная буква обозначает набор категорий возрастных групп, для которых пропорции значимо не различаются между собой на уровне статистической значимости $b=0,05$. Расчеты сделаны с учетом поправки Бонферони, с помощью которой z-критерий корректируется на множественность сравнений. Напрямую, из первого столбца таблицы можно сделать вывод, что ответы респондентов относительно выбора социальнотического пути развития украинского общества возрастные категории населения 1970–1979 годов рождения и 1960–1969 годов рождения не отличаются в генеральной совокупности. Также не обнаруживается статистически значимой дифференциации в ответах представителей соответствующих трёх возрастных категорий, родившихся в 1930–1959 гг. В свою очередь выбор социальнотической альтернативы каждой из трёх возрастных категорий, принадлежащих к среднему и старшему поколениям (1950–1959, 1940–1949 и 1930–1939 годов рождения) статистически значимо отличается от ответов более молодых возрастных категорий населения (1980–1989 и 1970–1979 годов рождения).

Коэффициенты корреляции V Крамера и ф-b Кендалла статистически значимы по крайней мере на уровне статистической значимости: * – $a=0,05$.

хотя и в разной степени (у самых старших возрастных групп – в большей мере).

Исходя из значения коэффициента корреляции Кендалла (ф-б), изменения численности сторонников социализма в возрастных группах с годом проведения опроса наиболее стремительно растет число сторонников социализма среди родившихся в 1940–1949 и 1960–1969 гг. В самой старшей возрастной категории также увеличивается число сторонников социализма, однако меньшими темпами, поскольку в этой категории населения изначально поддержка социализма была высока.

Ориентации “Поддерживаю сторонников капитализм”

Минимальный уровень поддержки капитализма наблюдается в двух старших возрастных группах (F и E) – 4,1% и 5,1% в 2012 г. соответственно. Причем максимум прокапиталистически настроенных в этих группах за рассматриваемый период составлял 8,4% (2006 г.) и 14,4% (1996 г.) соответственно. Самые “некапиталистически ориентированные” граждане – среди возрастной когорты F (1930-х годов рождения).

В возрастной группе D (лица 1950-х годов рождения) показатель поддержки капитализма также понизился с 12,4% (1994 г.) до 7,5% (2012 г.), причем за рассматриваемый период были годы и всплеска прокапиталистических настроений – на рубеже веков (2000–2001 гг.) – соответственно 17,8% и 16,1%.

Очень показательна динамика политических ориентаций представителей поколения 1960-х годов рождения (группа C). Начиная с 21,5% поддержки капитализма в 1994 г., они подошли к 2012 г. с 11,0% уровнем его поддержки. Причем если в 1990-е годы в этой возрастной группе наблюдался перевес прокапиталистических настроений (за исключением 1999 г.), то, начиная с 2001 г., *наоборот*, доля просоциалистически настроенных граждан стабильно булшая (в 2012 г. – 18,5% против 11,0% прокапиталистически настроенных).

Вдвое снизилась поддержка капитализма за рассматриваемый период в группе В (1970-х годов рождения) – с 21,2% в 1994 г. до 10,5% в 2012 г. Неожиданный всплеск поддержки капитализма был зафиксирован лишь в 2000 г. (31,3%). Потом, после серии различных колебаний, она снизилась.

Вопреки расхожим домыслам политтехнологов, что молодежь Украины, мол, естественным образом вписывается в сложившуюся антисоциалистическую систему, выбранную в свое время, чего греха таить, старшими поколениями, четкую позицию поддержки капитализма заявляют в 2012 г. лишь 8,6% представителей самой младшей возрастной когорты (А) – 1980-х годов рождения, что почти вдвое меньше показателя 2004 г.

В обобщенном виде “чистая поддержка капитализма” невелика во всех возрастных группах, а в соотносительном плане минимальна в группе F (1930-х годов рождения), а максимальна в группе С (1960-х годов рождения). За годы наблюдений поддержка капитализма снизилась примерно вдвое, а в абсолютных значениях она больше всего упала в группах 1960-х и 1970-х годах рождения – на 10,5% и 10,7% соответственно.

В четырех возрастных группах обнаруживается отрицательная статистически значимая связь между долей сторонников капитализма среди разных возрастных категорий и годом опроса. Существенно уменьшилась численность людей, выбирающих капиталистический путь развития общества среди родившихся в 1980–1969 гг. В 2006, 2009 и 2012 гг. сравнение относительных частот (долей) всех возрастных групп по указанной альтернативе не обнаруживает их статически значимого отличия в генеральной совокупности.

***Ориентации “Поддерживаю и тех,
и других, лишь бы они не конфликтовали”***

Мы полагаем, что в данной формулировке речь идет о непротиворечивом соединении положительных черт социализма и капитализма, то есть некоем *синтезом* (син-

тетическом) строе (социализированном капитализме или рыночном социализме, с тем или другим соотношением социалистических и капиталистических начал).

Итоговая поддержка “третьего пути” в 2012 г. колеблется вокруг отметки $20 \pm 3\%$ во всех возрастных группах (исключение представляет лишь группа Е, то есть лица 1940-х годов рождения, там таковая составляет всего 14,8%).

Ориентация на смешанное общество за период социологических измерений уменьшилась в самой старшей возрастной группе F (1930-х годов рождения) с 27,0% до 18,2%, а также в группе Е (1940-х годов рождения) – с 27,8% до 14,8% – это максимальный спад; в группе D (1950-х годов рождения) – с 26,2% до 21,4% поддержки; в группе С (1960-х годов рождения) – с 24,6% до 23,2% поддержки. Причем в группе D пик интереса к “третьему пути” наблюдался в 2003 г. (28,0% приверженцев такой точки зрения), а в группе С – в 2003 г. (30,0%) и 2005 г. (30,2%).

В отличие от других возрастных групп, в группе В (лица 1970-х годов рождения) поддержка синтезного строя несколько выросла с – 16,8% в 1994 г. до 22,3% в 2012 г., пройдя через всплески поддержки в 2005 г. (27,0%) и в 2011 г. (28,3%). В самой молодой возрастной группе А (1980-х годов рождения) поддержка “и тех, и других” претерпевала флуктации от 28,4% в 2005 г. до 15,5% в 2009 г. и опять поднялась до 26,8% в 2011 г. В конечном итоге процентная доля склоняющихся к такой точке зрения в 2012 г. (19,7%) едва превышает в этой возрастной группе долю приверженцев “третьего пути” в начальный для этой когорты год наблюдений (18,4% в 2004 г.).

В целом численность людей, выбирающих альтернативу “поддерживаю и тех, и других, лишь бы не конфликтовали” среди разных возрастных групп существенно не меняется. Несколько возрастает численность “синтетического” строя среди представителей возрастной категории 1970–1979 годов рождения. За всю историю социологиче-

ского мониторинга численность сторонников “и тех, и других” среди различных возрастных групп не отличалась в генеральной совокупности за исключением 1996, 2003–2004 и 2011 гг.

Позиция “Не поддерживаю никого”

В 2012 г. таким образом высказался примерно каждый пятый представитель одной из двух старших возрастных групп – F (люди 1930-х годов рождения) и E – (люди 1940-х годов рождения) – 18,9% и 21,0% соответственно; этой же точки зрения придерживается примерно каждый четвертый респондент из возрастных когорт D (1950-х годов рождения) и C (1960-х годов рождения) – 23,5% и 26,6% соответственно.

Не поддерживает никого в 2012 г. 30,6% представителей когорты B (1970-х годов рождения) и 35,7% – когорты A (1980-х годов рождения).

Таким образом, такая точка зрения больше свойственна двум младшим возрастным группам. С движением в сторону более старших поколений она плавно убывает. За период наблюдений представленность этой нигилистической по отношению к современному состоянию украинского социума точки зрения в самой старшей возрастной группе F (1930-х годов рождения) держится на самом низком уровне, несколько увеличилась в возрастных группах D (1950-х годов рождения), C (1960-х годов рождения) и B (1970-х годах рождения) и значительно возросла в группе E (1940-х годов рождения) – с 14,3% до 21,0% и группе A (1980-х годов рождения) – с 26,2% до 35,7%.

Среди возрастной категории 1970–1979 годов рождения увеличивается численность тех, кто не поддерживает никого. В 1995–1997, 2000–2002, 2004–2005 и 2011 гг. среди возрастных групп численность тех, кто не поддерживает никого, была одинакова в генеральной совокупности.

Мы полагаем, что приверженцы данной точки зрения – это, скорее всего, разочаровавшиеся как в командно-адми-

нистративной модели социализма (или, если речь идет о молодежи – напуганные мифами о ней), так и в “диком капитализме” украинского образца.

Пока простые труженики находятся в экономическом угнетении и унижении, пока есть возможность паразитического обогащения для “хозяев жизни” через ростовщическую банковскую систему, нужна не косметическая корректировка курса реформ, а коренное изменение стратегии социально-экономических преобразований. Потенциал ограничен на предприятиях в условиях конкурентной среды постоянно присутствует фактор риска. Социальное обеспечение работников в таких условиях зачастую рассматривается постсоветскими предпринимателями как ненужные затраты, стоящие на пути извлечения максимальной прибыли, тогда как при более полном контроле государства над этой сферой права человека на труд, отдых, медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение гарантированы самим социально-экономическим строем.

В нынешней конкретно-исторической ситуации невозможно требовать, чтобы все приватизированное госимущество – бесплатно или за мизерную плату – было немедленно отобрано, а то и деприватизировано. Решение должно зависеть от того, насколько успешно на приватизированном предприятии распоряжаются бывшим казенным имуществом. Критерием подобной деприватизации мог бы служить объем инвестиций, скорость обновления техники, масштаб инноваций, содержание социального пакета и т.д.

В настоящее время в индустриально развитых странах Запада, наряду с государственным и частным секторами экономики с середины 1960-х годов XX в. существует и развивается третий сектор – *общественная экономика*, основой которой является кооперативное движение, а также движение в поддержку собственности работников на средства производства. Суть общественной экономики заключается в том, что она сочетает в себе элементы пред-

принимательства, с одной стороны, и коллективной собственности – с другой. Именно идея трудового народного самоуправления была на рубеже 1980–1990-х годов реальной альтернативой системе всеобщего бюрократического контроля в экономике зрелого СССР, но, к сожалению, драматические перипетии политической борьбы того времени не позволили ей осуществиться.

Ныне социализация собственности стала одним из важнейших социально-экономических феноменов в эволюции института собственности современных обществ. В условиях развитого разделения труда частная собственность может быть трудовой персонифицированной и реализовываться в виде ассоциированной, или долевого собственности работников в рамках системы ESOP (Employee Stock Ownership Plan). Основная идея этой программы, обозначенная ее разработчиком американским инвестиционным банкиром Л.Келсо в 1970-е годы, не потеряла актуальности и в наше время: передать работникам акции их компаний, сделать рабочих и служащих совладельцами предприятий, на которых они работают. В Испании в последней трети XX в. сложилась федерация групповых предприятий “Мондрагона”, которая представляла собой фактически минигосударство самоуправляющихся трудовых коллективов. Кооперативы, входящие в федерацию базировались на двух основополагающих принципах “синтетического” социализма: “первый: “Кто не работает, тот не владеет!” (и соответственно – “владеют все, кто работает”). И второй: “Продукт труда – частная собственность его создателя!” Прибыль делится между работниками, а та её часть, которая вкладывается в развитие производства, записывается на индивидуальные счета работников (остается их собственностью), дает им проценты (как если бы они положили свои деньги в банк) и изымается ими при уходе с предприятия. И – полная внутренняя демократия, опирающаяся на принцип “один человек – один голос” [7, с. 368]. На сегодняшний день “возможность работников госсек-

тора участвовать в управлении, капитале и прибыли своих предприятий в рамках как трудовых прав работников, так и прав собственности (в качестве акционеров, пайщиков, дольщиков своего предприятия) законодательно закреплена более чем в 80 странах мира” [8, с. 86].

На постсоветском пространстве за возможность для каждого работника стать собственником активов своего предприятия, иметь независимый от зарплаты доход, активно выступали академик Св.Федоров и его последователи. Эксплуатация, то есть отчуждение прибавочной стоимости у ее непосредственного производителя, при такой организации дела практически исключается. Материальным стимулом в труде становится время (возможность распоряжения временем при условии выполнения планового задания) и/или творческий характер труда. Труд, как бы он ни был тяжел, никогда не будет восприниматься как подневольный, если будет содержать в себе элементы добровольности, самореализации, творчества.

Таким образом, результаты анализа данных, характеризующих состояние и динамику массового сознания за 1994–2012 гг., подтверждают гипотезу о различиях в идеологических ориентациях людей, относящихся к разным возрастным когортам. Действительно, возрастной (поколенческий) фактор играет существенную роль в идейно-политической дифференциации современного украинского общества. Разные когорты по-разному воспринимают социальную реальность, те или другие исторические события, которые застают их представители в разном возрасте и неодинаковом социальном положении.

Статистически значимые различия между социально-экономическими ориентациями разных поколений в целом подтверждают адекватность выделенного нами критерия дифференциации возрастных когорт. К тому же выделенные возрастные когорты не являются гомогенными, в том числе и по идеологическим ориентациям.

Разумеется, ориентируясь на фактор возраста, от других социальных признаков можно абстрагироваться лишь

условно. Реальная картина социально-экономических воззрений населения многомерна: возрастные характеристики пересекаются с другими социально-демографическими параметрами, закладывая основы более дробной дифференциации, более сложной социальной структуры общества. Возрастные когорты в Украине находятся при этом в динамическом состоянии, связанном с той или другой мерой их социального включения–исключения, освоения новых стратегий поведения, усвоения новых образцов и ценностей.

Идеалом большинства граждан Украины является, судя по результатам многолетних социологических замеров, аналог государства всеобщего благоденствия, органически сочетающий, с одной стороны, активную его роль в экономике, сильную систему социальной защиты населения, а с другой – невмешательство государства в частную жизнь граждан, их конституционно зафиксированные права.

Последовательно рассматривая социально-экономические ориентации различных возрастных когорт, начиная с родившихся в 1930-е годы, можно констатировать некоторое увеличение доли сторонников капитализма. В установках на тот или иной тип социально-экономического строя представителей старших и средних возрастных когорт обнаруживается больше сходства, чем различий. Ценностная матрица средних и старших возрастных когорт – во многом общая, генетически относящаяся к социалистическому проекту устройства общества. Это свидетельствует о сохранении, по крайней мере на данном этапе, “просоветского”, “просоциалистического” единства большинства населения Украины. Сравнение двух Украин – зрелой советской и постсоветской скорее работает не в пользу капиталистического строя, особенно его неолиберальной модели. Однако для большинства молодых людей, не имеющих живой памяти об СССР, негативное отношение к капитализму связано скорее не с тем, что эта молодежь является идеологическим противником рыночной экономики

и связанных с ней понятий (прибыль, частная собственность, конкуренция и т.д.), а с тем, что от их функционирования она не получила ожидаемых дивидендов.

Рассмотрение социально-экономических сдвигов, которые произошли в украинском обществе за последние 20 лет, и их отражения в массовом сознании, убедительно свидетельствует: противостояние социализма и капитализма, включая его неолиберальную модель, еще далеко от завершения. Ныне мы являемся свидетелями того, что социализм, очищенный от ошибок прошлого, может возрождаться в качестве реальной альтернативы господствующей идеологии либерализма и финансового капитализма. Вместе с тем, прокапиталистическим предпочтениям противостоят, помимо социалистической системы ценностей, также и реформистские воззрения, подразумевающие социализацию капиталистической системы, но не ее радикальный слом. Реализация концепции нового синтезного строя, вобравшей в себя как позитивный опыт семи десятилетий советского периода истории, так и лучшее из международного опыта, может и должна сыграть решающую роль в объединении граждан Украины в борьбе за достойный выбор своего будущего и будущего последующих поколений.

Итак, важный фактор, определяющий расхождения социально-экономических ориентаций населения – это возрастные различия, за которыми стоят, главным образом особенности экономической культуры поколений – с доминированием советских ценностей у старших и с либеральным акцентом у младших. По-видимому, именно семантическая ось “социализм–капитализм” (с рядом промежуточных их форм) является информативным индикатором, используя который можно зафиксировать различия в установках, ценностных ориентациях и социальных характеристиках членов различных возрастных когорт на протяжении социально-экономических трансформаций последних двух десятилетий.

Перспективы дальнейших исследований мы усматриваем в изучении потенциала и востребованности тех или других поколений в 1990-е, 2000-е и 2010-е гг., фиксации исторической памяти всех без исключения поколений, представленных в новейшей биографии страны.

Литература

1. *Кон И.* Понятие поколения в современном обществоведении / И.Кон // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. – Л. : Наука, 1979.

2. *Левада Ю.* “Человек советский”: проблема реконструкции исходных форм / Ю.Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – №2.

3. *Левада Ю.* Поколения XX века: возможности исследования / Ю.Левада // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю.Левада, Т.Шанин. – М. : НЛО, 2005.

4. *Семенова В.В.* Современная концепция и эмпирические подходы к понятию “поколение” в социологии / В.В.Семенова // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю.Левада, Т.Шанин. – М. : НЛО, 2005.

5. *Пушина Л.* Социальная ответственность как характеристика поколений современного российского общества / Л.Пушина // Электронный ресурс. – Режим доступа : www.isras.ru/files/Files/congress2012/part57.pdf

6. *Рывкина Р.* Возрастные различия в оценках будущего / Р.Рывкина, Ю.Симагин // Социологический журнал. – 1996. – №3/4.

7. *Белоцерковский В.* Путешествие в будущее и обратно: Повесть о жизни идей / Белоцерковский В. – М. : РГГУ, 2003.

8. Букреев В. Есть ли будущее у государственной собственности в России? (к 20-летию радикальной “перестройки” / В.Букреев, Э.Рудык // Альтернативы. – 2008. – № 4.